

ДИСПОЗИЦИОННАЯ И СИТУАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ*

И.В. ЧЕРЕПАНОВА, старший преподаватель кафедры специальных психолого-педагогических дисциплин Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова ©

В статье рассматривается проблема выбора, в частности, ситуационная и диспозиционная детерминация принятия решения в условиях неопределенности. Обсуждается феномен «риска» и «рискованного поведения». Автором приводятся результаты теоретического и эмпирического исследования. На основании теоретического анализа современной научной литературы в качестве методологической базы исследования были определены концепции Ю. Козелецкого, Т.В. Корниловой, Н. Эндлера, Д. Магнуссона.

Автором был разработан и проведен естественный эксперимент, предполагающий значимый выбор из двух альтернатив в реальной и умозрительной ситуации неопределенности, а также изучены определенные личностные характеристики испытуемых с помощью ряда методик, адекватных объекту и предмету исследования.

Полученные данные позволяют констатировать наличие взаимосвязи между личностной характеристикой «готовность к риску», мотивацией достижения успеха и выбором человека в реальной и умозрительной ситуациях, что дает основания распространить результаты исследования на более широкую выборку, таких как спасатели, представители силовых структур и других, а также прогнозировать поведение личности в различных ситуациях.

Ключевые слова: принятие решения, значимая ситуация, выбор, ситуация неопределенности, риск, рискованное поведение, вероятность, личностная готовность к риску, диспозиция, реальное поведение, поведение в умозрительной ситуации.

Сложность и интенсивность жизни в современном обществе предполагает наличие у каждого его члена обширных знаний о себе и о мире, в котором он живет. Особенно важным для успешной жизнедеятельности является умение правильно понимать причины не только своих, но и чужих поступков. Довольно часто оказывается, что объяснения, которые люди дают своему поведению, не адекватны, так как слишком часто они склонны оправдывать себя, представляя все в лучшем свете.

То же самое можно сказать и о человеке, который со стороны наблюдает за людьми, принимающими какое-либо решение. Имея мало знаний о них самих и об объективной ситуации, решения, принятые другими, могут показаться малопонятными или даже бессмысленными. Однако, если говорить о ежедневном опыте, то наших знаний о людях, о мотивах, которыми они руководствуются в своих поступках, достаточно для адекватного взаимодействия. Но, когда необходимо понять, прогнозировать, выявить закономерности или, тем более, контролировать

поведение людей в контексте, выходящем за пределы обычного, ежедневного опыта, например, в ситуации принятия важного решения в условиях неопределенности, этих представлений оказывается явно недостаточно. Для профессиональных психологов, педагогов, менеджеров, юристов важно понимать причины поведения человека в конкретных ситуациях, тем более, если данная ситуация значима для личности или является кризисной, непредсказуемой ситуацией жизненного пути.

Проблема детерминации поведения, а именно, влияния диспозиционных и ситуационных факторов – малоизученная область социальной психологии в отечественной науке, и это, прежде всего, связано с трудоемкостью исследовательской процедуры. Несмотря на то, что отечественная социальная психология зарождалась как лабораторная (Н.Н. Обозов, Е.С. Кузьмин, В.А. Петровский и др.), в последние десятилетия она развивалась лишь на основании отчетов испытуемых, что не позволяло одновременно учитывать влияние ситуации на поведение человека.

* Статья поступила в редакцию 23 июля 2007 года.

По мере развития психологии как науки проблема детерминации поведения человека рассматривалась с разных точек зрения. В отечественной психологии преобладает мнение о доминирующем влиянии личностных характеристик (В.А. Ядов, В.Н. Мясищев, Л.И. Божович и др.), в зарубежной – выделяется направление, представители которого считают, что на поведение индивида, в первую очередь, оказывает влияние та социальная ситуация, в которой он оказался (С. Милгрэм, С. Эш, Ф. Зимбардо, М. Ляйппе и др.). Однако современные подходы, как правило, отказываются от жесткого противопоставления внутренних (личностных) и внешних (ситуационных) факторов. Возникшая «синтетическая» позиция была резюмирована Д. Магнуссоном и Н. Эндлером в 1977 году.

Рассмотрим более подробно концепции некоторых представителей каждого направления.

Диспозиционное поведение личности характеризуют три его составляющие: акт, способ и диспозиция. Акт поведения охватывает актуальное изменение поведения индивида. Это – конкретный элемент поведения, который можно наблюдать и оценивать. Способ поведения – постоянное, типичное для данной личности поведение. Способ поведения находит свое выражение в актах поведения [1]. Диспозиция поведения (от лат. *dispositio* – расположение) – готовность, предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности [1, с. 35].

Диспозиционная теория была предложена в 1975 году В.А. Ядовым. Основная идея диспозиционной концепции регуляции поведения личности заключается в том, что индивид обладает иерархической системой диспозиционных образований. Выделяется четыре уровня диспозиций. К низшему уровню относятся элементарные фиксированные установки. Второй уровень – это социальные фиксированные установки. Третий уровень имеет дело с такими диспозициями, в которых фиксируется общая направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности. На этом уровне регулируются уже некоторые системы поступков и социальное поведение. Четвертый уровень – высший уровень диспозиций – образует систему ценностных ориентаций личности. Он регулирует целостность социального поведения и деятельности личности [2].

Анализ работ отечественных психологов показал, что проблематика диспозиции личности

охватывает анализ ее отношений (В.Н. Мясищев), направленности (Л.И. Божович), проявления целостности психических свойств и процессов в установочной готовности (Д.Н. Узнадзе). В зарубежной психологии наиболее близкие явления изучаются в понятиях личностных черт и аттитюдов (в англ. – *set*) (Г. Олпорт, Н. Рокич, М. Смит, У. Томас, Л. Терстоун, Ф. Знанецкий и др.).

Если же говорить о *ситуационной детерминации* поведения, то ситуационное направление наиболее полно представлено зарубежными авторами. Так, Г. Тард (1903) и Г. Лебон (1896) в своих работах по изучению поведения индивида в толпе отмечали необходимость выведения анализа социальных процессов за пределы рассмотрения индивидуальных потребностей и личностных черт. Одним из самых крупных ситуационистов XIX века был К. Маркс, отмечавший, что «не сознание людей определяет их общественное бытие, а наоборот – общественное бытие определяет сознание».

Общеизвестные эксперименты М. Шерифа (1937) были разработаны для иллюстрации развития и устойчивости групповых норм. Автору удалось показать, что самые фундаментальные впечатления и суждения о мире обуславливаются и диктуются социальным окружением. Данные эксперименты послужили отправной точкой для проведения множества исследований, направленных на изучение воздействия особенностей социальной ситуации на поведение личности: эксперименты С. Милгрэма (1961), Л. Росса (1977, 1980), Беннингтонское исследование Т. Ньюкомба (1943), теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера (1950, 1954), изучение феномена вмешательства свидетеля Дж. Дарли, Б. Лэтэнэ (1968, 1969, 1981), исследование С. Московичи (1969, 1980, 1986) и другие.

Появление ситуационистской традиции во многом было обусловлено влиянием бихевиорального направления в психологии. Ситуационизм бихевиористов был связан с их убежденностью в том, что внутренние процессы человеческой психики не могут быть объектом исследования научной психологии. В качестве такового должны выступать события, доступные наблюдению и количественной характеристике: особенности внешне проявляемых реакций, доступные наблюдению стимулы окружающей среды, вызывающие эти реакции, а также объективно определяемые результаты, представляющие собой последствия подобных реакций (К. Халл, Б.Ф. Скиннер).

Приоритет в четкости постановки и формуировки концепта «определение ситуации» принадлежит американскому социологу У. Томау. Ситуация была им определена как набор енностей и установок, с которыми индивид или группа имеют дело в процессе активности и в ответствии с которыми эта активность планируется и ее результаты оцениваются [3, с. 29]. Каждая конкретная активность представляет собой решение ситуации.

Представление о когнитивных схемах стало основой объединения внутренних и внешних детерминант поведения. Возникшая «синтетическая» позиция была резюмирована Д. Магнуссоном и Н. Эндлером (1977) следующим образом: *поведение есть результат непрерывного взаимодействия между индивидом и ситуациями, в которые он включен; с личностной стороны существенными являются когнитивные и мотивационные факторы, со стороны ситуации – то психологическое значение, которое ситуация имеет для индивида* [4].

Данное определение лежит в основе понимания детерминации поведения в проведенном нами исследовании. Факторы, обуславливающие поведение индивида, изучались в ситуации принятия решения, в которой выбор осуществляется в условиях неопределенности.

Важнейшим признаком среды, в которой человеку сложно точно спрогнозировать наступление тех или иных событий, является неопределенность. Более узко понятие «неопределенность» представлено термином «рискованная задача». Согласно «обиходному пониманию, это ситуация, в которой имеется неопределенность относительно результата, который будет получен» [5, с. 50].

Следствием выбора в ситуации неопределенности является возможный ущерб в результате выбора или «риск потерь». Предпочтение рискованных альтернатив в таких условиях взаимосвязано с «готовностью к риску» [6]. Понятие личностного риска нами связывается с диспозициональными, измеряемыми средствами психодиагностики личностными предпосылками действовать в ситуации неопределенности.

Особый интерес представляет анализ процесса принятия решения молодыми людьми в возрасте 18–25 лет, многие из которых в настоящий момент являются студентами вузов. Именно с этим периодом жизни психологи связывают становление самостоятельности человека и ответственности за свои поступки,

способности принимать «смысложизненные» решения [7, с. 373].

Гипотезой проведенного исследования послужило предположение о том, что выбор более рискованной альтернативы при принятии решения в ситуации неопределенности обусловлен взаимосвязанным влиянием диспозиционных особенностей личности и характеристик ситуации выбора. Для ее подтверждения был проведен разработанный нами естественный эксперимент. Переменная «условия выбора» характеризовала особенности ситуации принятия решения и имела две градации: реальный и умозрительный выбор.

Реальной ситуацией значимого выбора являлась ситуация сдачи экзамена (значимость ситуации была определена при помощи методики «Значимые ситуации» [8], а также подтверждена на основании письменных ответов студентов во время эксперимента). В качестве альтернатив для выбора испытуемым предлагалось два варианта подготовки к ответу на экзамене:

1. Обычный способ (отвечать на оба вопроса билета, имея 10–15 минут для подготовки; готовиться, сидя за одним из столов в аудитории);

2. Новый способ (отвечать по выбору только на один вопрос экзаменационного билета, но без длительной подготовки, имея 2–3 минуты на то, чтобы собраться с мыслями и составить план ответа, сидя перед столом экзаменатора). При этом вторая альтернатива определялась как более рискованная на основании опроса испытуемых.

В качестве второй градации независимой переменной «условия выбора», которая предъявлялась всем испытуемым, была предложена все та же ситуация сдачи конкретного экзамена, только «умозрительно». Умозрительный выбор осуществлялся студентами примерно за месяц до реального экзамена. Проведению основной части эксперимента предшествовала длительная подготовительная работа, направленная на исключение «шумовых» переменных, могущих повлиять на окончательные результаты.

В качестве диспозиций или устойчивых черт личности, которые могут быть взаимосвязаны с рискованным поведением, были определены следующие характеристики: готовность к риску, рациональность, мотив достижения успеха или избегания неудач, мотив аффилиации (стремление к принятию или страх отвержения), уровень интернальности (интернальный или экстернальный локус контроля), доминирование,

импульсивность, совестливость, смелость, практичность, тревожность, конформизм. Выбор был произведен на основании анализа научной литературы по проблеме исследования. Вышеперечисленные качества измерялись у испытуемых с помощью стандартных психодиагностических методик.

Выборка состояла из 318 студентов дневного отделения Могилевского государственного университета, из них 161 человек – студенты факультета физической культуры и спорта (ФФКиС), 157 – студенты факультета педагогики и психологии детства (ФПиПД). Обработка полученных результатов проводилась с помощью количественных и качественных методов математической статистики (дисперсионный анализ, факторный анализ, U-критерий Манна-Уитни и др.)

Проведенный эмпирический анализ значимого выбора в условиях неопределенности (риска) позволяет говорить о наличии качественных различий в характере взаимосвязей между выбором рискованных альтернатив в реальной ситуации и другими выделенными переменными у студентов этих двух факультетов:

Для студентов ФПиПД характерно отсутствие взаимосвязи между реальным и умозрительным выбором. Предпочтение рискованных альтернатив в реальной ситуации значимого выбора в условиях неопределенности взаимосвязано с такими качествами, как импульсивность и непосредственность в поведении (прямолинейность). Предпочтение рискованных альтернатив в умозрительной значимой ситуации выбора в условиях неопределенности взаимосвязано с такими диспозициями, как импульсивность, подверженность влиянию случая и обстоятельств (низкая нормативность).

Для студентов ФФКиС характерна статистически достоверная взаимосвязь между реальным значимым выбором в условиях неопределенности и умозрительным выбором в аналогичных условиях. Предпочтение рискованных альтернатив в реальной ситуации значимого выбора в условиях неопределенности взаимосвязано с такими качествами, как общая интернальность и мотивация достижения успеха. Полученные данные свидетельствуют о том, что нацеленность на достижение успеха, готовность успеха приписать себе, а неудачи ситуации позволяют не только рисковать в умозрительной ситуации, но и в реальной. Возможно, реальная ситуация риска вызывает профессиональное чувство «спортивного азарта», желание рисковать

с целью проверить свои силы, убедиться в своих возможностях.

Таким образом, предположение о том, что выбор более рискованной альтернативы при принятии решения в ситуации неопределенности обусловлен взаимосвязанным влиянием диспозиционных особенностей личности и характеристик ситуации выбора, подтвердилось.

Данные, полученные в ходе эксперимента, позволяют констатировать тот факт, что в реальной ситуации значимого выбора определились две основные тенденции рискованного поведения:

1. Необдуманый, импульсивный риск, связанный скорее с особенностями ситуации, которая каким-либо образом провоцирует выбор рискованной альтернативы. Данный тип рискованного поведения характеризуется недостаточностью информации, нежеланием прогнозировать результаты своих поступков и, как следствие, отсутствием готовности принимать ответственность за их последствия. Испытуемые, демонстрирующие подобный тип рискованного поведения в реальной жизни, не всегда рискуют в умозрительной ситуации. В данном случае можно говорить о том, что именно характеристики ситуации оказывают превалирующее влияние на выбор той или иной альтернативы, актуализируя такие личностные особенности, как прямолинейность, импульсивность, готовность к риску.

2. Риск, связанный с личностной готовностью к рискованным поступкам, проявляется и в выборе рискованных альтернатив в умозрительной ситуации. Испытуемые, демонстрирующие подобный тип рискованного поведения, склонны обдумывать последствия своих поступков, собирая для этого максимум информации. Они нацелены на достижение успеха, уверены в своих силах, готовы рискнуть, чувствуя за собой возможность контроля ситуации. Выбор рискованной альтернативы зачастую помогает им в достижении желаемого.

Результаты исследования позволяют реально прогнозировать поведение человека в ситуации значимого выбора в условиях неопределенности. Такой прогноз является одной из составляющих успешности в ряде профессий, связанных с пониманием мотивов человеческого поведения (психолог, юрист, педагог, менеджер и др.). Важным является также и тот факт, что испытуемые являлись представителями разных сфер профессиональной деятельности (спортсменами и психологами). Таким образом, полученные

данные могут быть использованы для организации оптимального подбора кандидатов при приеме специалистов, профессиональная деятельность которых связана с необходимостью быстро и эффективно принимать решения в ситуациях неопределенности, связанных с субъективным ощущением риска.

Вышеприведенные факты позволяют говорить о том, что при отборе кандидатов для работы в профессиях, связанных с риском, необходимо учитывать не только наличие импульсивности и склонности к риску. Люди данных профессий должны проявлять именно вторую тенденцию рискованного поведения. Только тогда профессиональная деятельность будет предельно безопасной и продуктивной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие / Ю.А. Клейберг; ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М». М., 2001. 160 с.
2. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 106–119.
3. Томас, У. Методологические замечания / У. Томас, Ф. Знанецкий // Психология социальных ситуаций / под ред. Н.В. Гришиной. СПб., 2001. С. 29–34.
4. Эндлер, Н. Ситуационные аспекты интеракционной психологии / Н. Эндлер // Психология социальных ситуаций / под ред. Н.В. Гришиной. СПб., 2001. С. 112–117.
5. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. М.: Прогресс, 1979. 503 с.
6. Корнилова, Т.В. Психология риска и принятия решений / Т.В. Корнилова. М.: Аспект Пресс, 2003. 286 с.
7. Сапогова, Е.Е. Психология развития человека: учеб. пособие / Е.Е. Сапогова. М.: Аспект Пресс, 2001. 460 с.
8. Иванова, Ю.Б. Рефлексия значимого выбора старшего школьника: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Ю.Б. Иванова. Минск, 1996. 118 л.